

В совет по защите диссертаций
на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
Д 002.009.04 на базе
федерального
государственного бюджетного
учреждения науки
Института экономики РАН

отзыв официального оппонента доктора экономических наук,
профессора Балацкого Евгения Всеволодовича на диссертацию Кошовец Ольги
Борисовны на тему: «Формирование современной парадигмы экономического
знания: методологические, онтологические и институциональные аспекты»,
представленную на соискание ученой степени доктора экономических наук по
специальности 08.00.01 — Экономическая теория

Актуальность избранной темы. Диссертационное исследование Кошовец Ольги Борисовны является чрезвычайно актуальным, поскольку нацелено, прежде всего, на поиски причин самого острого и очевидного противоречия современного этапа развития экономической теории. Речь идет о несоответствии между исключительно развитым теоретико-методологическим и инструментальным аппаратом, делающим экономическую теорию «настоящей» наукой, и несостоятельностью ее прогностической и объяснительной функции, в результате чего экономическая теория не востребована и недееспособна. С одной стороны, неоклассическая парадигма современной экономической науки находится на пике развития своего инструментария, обладая всеми важнейшими признаками зрелой научной дисциплины: она оперирует множеством сложных математических моделей, которые в строгой форме увязывают между собой и объясняют зависимости между множеством экономических переменных; использует развитую эмпирическую базу и изощренный эконометрический инструментарий; методы стилизованных примеров и анализа частных кейсов; применяет экспериментальный метод, имитируя сложные хозяйственные взаимодействия. Однако как показал весь период развития мировой экономики после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. весь этот развитый инструментарий оказался фактически несостоятельным при попытках спрогнозировать или хотя бы объяснить объективные кризисные явления и дать ответы на остроактуальные вопросы.

Объективными причинами такого противоречия стало чрезвычайно усложнение самого предмета экономической науки в связи с экстенсивным расширением сферы экономических рыночных отношений, а также активное

применение специфических георетико-методологических подходов, характерных для экономических исследований за пределами непосредственно хозяйственной деятельности человека. Это значительно усложняет применение доминирующей в экономическом «мейнстриме» «причинной» методологии, которая строится на поиске причинно-следственных связей между явлениями. Само понятие факта в современном «цифровизованном» и запредельно информационно-зависимом мире утрачивает свою простоту и однозначность. Все это порождает значительные онтологические трудности для классической экономической теории и обеспечивает сдвиг наиболее эффективных с точки зрения объяснительной и прогностической функции моделей в сторону «структурной» методологии, оперирующей не строгими математическими зависимостями, а более общими и абстрактными методами. Кроме того, в современном обществе экономика как элемент социальной системы все в большей степени становится объектом управления, а во многом и продуктом рукотворного синтеза. Такую систему можно структурировать, проектировать, планировать ее развитие, управлять ей, но не прогнозировать с позиции независимого наблюдателя, что все еще пытается делать неоклассическая экономическая теория.

Работа Кошовец Ольги Борисовны, выполненная на стыке философии и экономики, затрагивает именно эти проблемы с позиции глубокого онтологического, институционального и методологического анализа современного этапа эволюции не только экономической теории, но и целого комплекса социально-политических отношений, которые формируются вокруг системы воспроизводства экономического знания, выходящей далеко за пределы академической науки. Кроме того, общая актуальность исследования методологических и философских оснований развития экономической науки возрастает в связи с актуализацией субъектного подхода в анализе противоречивых и многообразных парадоксов и проблем современной российской и мировой экономик.

Таким образом, диссертация Кошовец Ольги Борисовны представляет собой научную работу, посвященную чрезвычайно актуальной для понимания перспектив развития экономической теории проблеме эволюции фундаментальных установок экономической науки на современном этапе.

Общая характеристика работы. Прежде всего, необходимо отметить, что, ставя перед собой очень амбициозную, сложную и комплексную цель «новое решение проблемы методологического анализа развития и функционирования экономической науки» (с. 15), соискатель достигает ее благодаря решению методологически, теоретически и логически выверенных задач. Исходя из авторского методологического подхода, в диссертации последовательно и всестороннее рассматривается проблема засилья формализма и чрезмерной абстрактности (нереалистичности) моделей, онтологических оснований и объективности экономического знания, а также выявляются

основные причины формализации экономической науки: исторические, эпистемологические, общенаучные, социальные и институциональные. При этом особое внимание уделяется формированию в экономической теории формальной онтологии и «инструменталистскому крену», т.е. когда основной целью дисциплины становится развитие и расширение инструментария. В рамках выработанной структуры диссертанту удалось переосмыслить ряд важных для экономической методологии проблем, прежде всего проблемы онтологии экономической теории и моделей, прогностической дисфункции экономической теории, объективности экономического знания – «насколько объективной наукой может и должна быть экономика, особенно с учетом того, какую важную роль она играет в обществе» (с. 295).

Ознакомление с текстом диссертации, а также другими публикациями соискателя, показывает, что работа О.Б. Кошовец является результатом многолетнего труда и раскрывает широкий междисциплинарный кругозор автора. Работу отличает глубокая проработка большого количества источников литературы по проблемам экономической методологии, истории экономической мысли, взаимодействия экономической теории и философии экономической науки, экономической социологии (перечень источников содержит 563 наименования, большая часть которых на английском языке). Работа также полностью соответствует установленным требованиям оформления диссертационных исследований.

Диссертация Кошовец О.Б. детально выявляет ключевые особенности и тенденции развития современной экономической науки, ее методологических и философских предпосылок, уделяет особое внимание онтологии, междисциплинарным стратегиям и стандартам научности экономической теории (проблемы формализации и объективности), что полностью соответствует п. 4.1. Философские, этические и методологические предпосылки экономических теорий; п. 4.2. Эволюция парадигмы экономической теории; п. 4.3. Междисциплинарные взаимодействия в экономической науке; п. 4.5. Стандарты научности и критерии оценки экономических знаний Паспорта научной специальности 08.00.01 — Экономическая теория (экономические науки).

Диссертационная работа носит комплексный характер, затрагивает широкий пласт разнообразных проблем экономической онтологии и методологии через призму оригинального авторского методологического подхода. Автор аргументированно подходит к освещению результатов исследования, намечает пути для дальнейшего использования полученных результатов. Поставленные в работе задачи определяют логику изложения материала и полученные теоретические результаты.

Первая глава «Экономическая наука и проблемы реалистичности моделей: постановка проблемы» посвящена рассмотрению дискурса кризиса экономической науки, который развивается не одно десятилетие и резко

обострился на фоне мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., вылившись в мощную критику экономической теории и экономистами, и политиками, и экономическими аналитиками, и экспертами. Автор подробно анализирует особенности развития этого дискурса и выделяет два различных подхода к обоснованию тезиса о кризисном положении современной экономической теории. Особенности кризисного восприятия развития экономической теории подсвечиваются противостоящим дискурсом прогресса, отсюда намечается основная коллизия и ключевая проблема исследования, - именно то, что одним видится триумфом, другие считают главным поражением экономической науки.

Наиболее значимым в первой главе является второй параграф, где представлен один из наиболее полных (на русском языке) методологических экскурсов в новейшие тенденции в развитии экономической науки с учетом критики, обручившейся на дисциплину после кризиса 2008-2009 гг., и адаптации экономистов к этой критике. Автор предлагает детальный методологический разбор таких важных явлений, как «революция достоверности» и «эмпирический поворот», анализирует размывание границ между теорией и эмпирикой и ослабление интереса к теории. Это позволяет диссертанту поставить вопрос о том, «ведет ли отказ от теории к повышению достоверности результатов, можно ли подтвердить существование каузальной связи лишь методическими усилиями?» (с. 58). Кроме того, обращает на себя внимание вывод соискателя о том, что изучение современных тенденций развития экономической теории позволяет поставить «ключевой вопрос о том, нужна ли исследователю (работающему в экономической науке, понимаемой как эмпирическая дисциплина, и ориентирующемуся на новые стандарты научности) консистентная картина мира, где предметная реальность не предстает «лоскутным одеялом»? (с. 60).

Во второй главе диссертации «Современные тенденции развития экономической науки: изменение практик производства экономического знания» автор переходит к подробному анализу последних изменений в подходах к определению самой экономической науки, а также ее целей и статуса в системе научного знания, произошедших под влиянием финансового кризиса 2007-2009 гг. и в период после него. Соискатель концентрируется на анализе главных методологических и онтологических сдвигов, которые стали результатом переосмысления состояния и путей развития экономической теории видными экономистами начала XXI-века. В результате выделяется четыре таких наиболее важных тенденции: утверждение представления о дисциплине как об универсальном ящике с инструментами, риторика, связанная с отказом от претензий на научность, интерес к нарративным структурам и определение моделей как басен, а также идея о горизонтальном прогрессе дисциплины (с. 61).

Основное внимание в первом параграфе уделяется тому, что диссертант обозначает как «инструментальный крен» в развитии экономической теории и

превращение моделей в универсальные аналитические инструменты, не имеющие собственного содержания. Во втором параграфе исследуется комплементарная к инструментальной тенденция, которая стала доминирующей в современной экономической методологии, и в рамках которой модели рассматриваются с эпистемологической точки зрения как «истории» (басни, сказки и т. д.).

В материалах второй главы особый интерес представляет анализ причин появления риторики, в рамках которой экономисты пытаются уклониться от претензий на научность и больше связывают свою науку с ремеслом и полезностью знания, отказываясь от притязаний на истинность. «Научность», понятая как «формализованность» и «точность» устанавливается в экономической науке с 1960-х гг. прежде всего в качестве новой нормы, регулирующей научную практику и процесс производства знания экономистами. В результате притязания экономистов и связанных с ними научных институтов были легитимированы как должным образом научные и соответствующие тогдашним методологическим (позитивистским) нормативным представлениям и стандартам (с. 70-71).

Диссертант приходит к весьма важному выводу, с которым нельзя не согласиться о том, что «антисциентистская риторика, жертвуя статусом экономики как науки, нацелена на защиту профессии экономиста и связанных с ней практических навыков, технологий и инструментов». С другой стороны, «революция достоверности» с ее надежным подтверждением каузальных, а не корреляционных связей, возвращает (с новой силой легитимирует) «научность» экономической дисциплины, еще более привязывая ее к стандартам настоящих наук - физики и математизированного естествознания (с. 72).

В третьей главе «Математизация и формализация экономического знания: эпистемологический и онтологический аспекты» О.Б. Кошовец предлагает рассмотреть роль естественнонаучного стандарта воспроизводства знания в становлении высокого дисциплинарного статуса экономической науки. Отправной точкой служит выделенный соискателем в первой главе «дискурс прогресса», утверждающий, что высокий уровень формализации теории и близкие к естественнонаучным стандарты сообщают экономической науке особый статус и позволяют ей занимать выделенное место в дисциплинарной структуре общественных наук (с. 90). Первые два параграфа в историческом контексте последовательно анализируют сначала институциональные, а затем онтологические и эпистемологические аспекты установления в экономической науке естественнонаучного стандарта знания и ориентации на идеалы и нормы «настоящих» наук. По нашему мнению, большой интерес представляет интерпретация автором переопределения предмета и дисциплинарного статуса экономической теории (политической экономии) в системе наук на рубеже XVIII – XIX вв., в результате чего из онтологии были исключены все моральные компоненты. В результате сформировался дуалистический подход к социальной

реальности в экономике, который проводит разделительную линию между «чистой» наукой и ее якобы морально нейтральными основами, с одной стороны, и реальной экономической жизнью и ее политическими, социальными и культурными целями - с другой (с.107).

В третьей главе автор также выделяет несколько «реперных точек» и «поворотных пунктов» на пути формализации экономического знания, однако предлагает не историческую, а весьма оригинальную онтологическую реконструкцию, т.е. рассматривает процесс формализации экономического знания и утверждения там естественнонаучного стандарта с его стремлением превратить экономику в «настоящую науку» с точки зрения онтологии, последствий для онтологии и онтологической объективности экономической теории. В частности, автор предлагает следующую периодизацию:

- маржиналистская революция, способствовавшая адаптации естественнонаучной онтологии к экономическому знанию (с. 111-120);

- структуралистская и затем формалистская революции, в рамках которых экономисты отказались от субстантивных онтологий в пользу формальных (с. 120 – 135).

- «эмпирический поворот» с целью восполнения эмпирического базиса экономической науки в соответствии с экспериментальными стандартами естественных наук и в частности, попытка создания новой естественнонаучной онтологии экономической науки, которая выразилась в появлении такой дисциплины как нейроэкономика. Ее основная задача - пытаться (наравне с другими течениями, в т.ч. поведенческой экономикой, экспериментальной экономикой) восполнить огромный пробел, образовавшийся в результате десятилетий развития экономической науки как сверхабстрактной дедуктивной теории (с. 135 – 147).

Научное значение материала *четвертой главы «Онтология экономической науки и формализм»* состоит в сложной философско-методологической концептуализации научных онтологий (в отличие от философских) и, в частности, темы онтологии в экономической науке (с. 153-154). Сначала автор детально разбирает вопрос о том, как онтологическая проблематика разрабатывалась в методологии экономической науки, включая гетеродоксальный подход, чья критика экономической теории основана на системном неприятии естественнонаучной причинности и выстраивании ею экономической онтологии на основе естественнонаучных представлений (с. 163-170). Автор последовательно ставит и разбирает весьма важные вопросы о том, может ли разработка онтологической проблематики помочь решению ключевых проблем экономической теории и развитию экономической науки в целом, и если да, то как; что такое «реалистичность» экономической теории и моделей и можно ли ее приравнивать к причинности, как модели интерпретируются на реальность и как возможно развивать интерпретативный контекст моделей и т.д. (с.158-162).

Пятая глава «Онтология экономической науки: междисциплинарные стратегии и дискурсивные практики» посвящена анализу основных эпистемологических проблем и последствий формализации экономического знания. Фактически, в данной главе диссертант разворачивает сформулированную в предыдущей главе гипотезу о том, что «ключевая особенность экономической теории в том, что в ней создан промежуточный слой формальной онтологии, созданный математическими средствами, который опосредует собственно экономическую (субстантивную) онтологию и позволяет экономической теории соотноситься с математической (и статистической) реальностью (и зачастую только с ней), и уж только затем с экономической». Далее автор справедливо отмечает, что «даже самые формализованные модели, чтобы быть применимыми, должны как то интерпретироваться на реальность, привязываться к экономическим предметностям, а, следовательно, включать элементы субстантивных онтологий» (с. 183). Тому, как эта проблема решается в рамках экономической науки, посвящены 2 и 3 параграфы пятой главы.

В них большое внимание уделяется анализу сложившихся в экономическом знании дискурсивных практик и способов конструирования представлений об «экономическом», которые выходят за пределы собственно экономической теории и представляют собой сложившиеся способы говорить об «экономическом» в рамках различных общественных практик, не обязательно связанных с научной и образовательной деятельностью (с. 197-211). О.Б. Кошовец убедительно показывает, что, с одной стороны, формальная онтология позволяет экономической науке экстенсивно развиваться в рамках т.н. «горизонтального прогресса», описанного во второй главе, превращаться в науку-лидера, которая занимает доминирующую позицию в иерархии социальных наук и может навязывать другим наукам свой инструментарий, понятийный аппарат и средства анализа. С другой стороны, формализованное знание накладывает очень жесткие ограничения на дальнейшее развитие формализованных теорий, которые по самой своей природе не допускают эволюционного уточнения, то есть классического «вертикального прогресса» (с. 186).

Несомненным достижением данной главы является демонстрация того, как функционирует онтологический слой знаний в экономической науке на примере дискурсивного анализа интервью ключевых представителей Чикагской школы. Автор показывает, как конкретно модельные представления чикагцев дополняются нарративными компонентами, превращая их в повествования, никак не связанные и не вытекающие из теории и теоретических построений, а обусловленными их политическими и идеологическими предпочтениями, ценностями и т.п. (с.197-211). Можно согласиться с выводом диссертанта о том, что «экономисты существуют в рамках балканизированной реальности множества эмпирических и теоретических моделей, которые зачастую прямо противоречат друг другу, - любое не существующее в рамках универсума

моделей событие включается в него в рамках универсального объяснительного нарратива о «внешних шоках» (которыми называется все, что не содержится в моделях, но позволяет их интерпретировать в рамках текущих экономических событий)» (с. 211).

В шестой главе диссертации *«Институциональный аспект развития экономического знания: наука и профессия»* автор переходит к рассмотрению и анализу сложившихся механизмов и особенностей воспроизводства экономического знания за пределами научных институций – в системе госуправления, экспертного знания и международных институтов развития (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР), отвечающих за формирование глобальной экономической повестки. Больше внимание уделяется проблеме конструирования «экономики» как объекта управления сначала на национальном, а потом и на наднациональном международном уровне, влиянию технократической и бюрократической культуры государственного аппарата и затем международных организаций на развитие и в частности, формализацию экономического знания, причины игнорирования ими проблем реалистического отображения экономических процессов. Несомненная новизна и интерес данной главы в том, что ключевая онтологическая проблема экономической науки – о реалистичности, онтологической объективности моделей – исследуется в ней с менее привычного ракурса, а именно в контексте взаимоотношений экономической теории с государственным управлением. При этом О.Б.Кошовец фокусируется на той особой роли, которую такие базисные практики административного управления, связанные с использованием знания для создания и расширения объекта управления, – а именно учет и квантификация, сыграли в развитии и закреплении тренда на формализацию экономической теории (с.240).

Рассматривая ключевую онтологическую проблему экономической науки в контексте взаимоотношений экономической теории с государственным управлением и специфические отношения между теорией и прикладными задачами, которые на рубеже XIX-XX вв., когда институализировалась экономическая наука, развивались как достаточно изолированные друг от друга сферы знания и в рамках различных практик (научной, с одной стороны, и инженерной и административно-бюрократической, с другой), автор выдвигает одну из ключевых гипотез своего исследования. А именно о существовании двух эпистемических культур в рамках экономического знания – научной и экспертно-административной (с. 239-255). Экспертно-административной эпистемической культуре посвящены 2 и 3 параграфы заключительной главы (с. 255-284). Соискатель, во-первых, весьма интересно исследует административную квантифицирующую и инженерно-проективную деятельность международных организаций по конструированию глобальной экономики и глобальных экономических вызовов. А во-вторых, детально анализирует фигуру эксперта и экспертные функции, выделяя их основную

задачу – легитимацию доминирующего экономического дискурса. Из всего этого вытекает следующая важная и интересная гипотеза диссертационного исследования, в рамках которой экономическое знание концептуализируется как транс-эпистемическая область на стыке академической сферы (наука), СМИ, госуправления (политическая сфера) и бизнеса (корпоративная сфера) (с. 284-285).

В заключении автор обобщает результаты своей работы, выдвигает обоснованные предположения о будущей траектории развития экономической науке и ее перспективах, обозначает пути дальнейших исследований.

Таким образом, изучение текста работы показывает, что наличие научной новизны и теоретической значимости в диссертации О.Б. Кошовец не вызывает сомнений. Среди элементов научной новизны по своей теоретико-методологической и практической значимости наибольшее внимание оппонента привлекли следующие положения диссертации:

1) Авторский методологический подход к исследованию, базирующийся на современных трудах по философии экономической науки, исторической эпистемологии, экономической социологии (с. 18-24) позволил диссертанту показать, что в контексте современного развития моделирование «экономики» (рынков), становится почти неотделимым от действий по ее (их) порождению, конструированию. Автор демонстрирует, что в рамках современной системы экономического знания фактически функционирует «отлаженная машина», определяющая возможные режимы производства того, что должно считаться экономической реальностью (с.320). Предельно инструментализированные экономическая наука и экономическое знание обладают перформативными способностями, т.е. становятся способны инсценировать (perform) «экономическое» и конструировать новые экономические объекты (рынки). Происходит своеобразное разделение труда, где ученые-экономисты, разрабатывают модели и инструменты, порождая тем самым «логически возможные миры», а эксперты, связанные с функционированием экономического знания за пределами академической науки формируют наше представление об экономике, конструируя дискурсивную реальность. В конечном счете, имея возможности определять и изменять природу экономических процессов, модели и как инструменты, и как «вдохновляющие истории» (нарративы) приобретают способность воздействовать на истинность и/или объективность экономического знания.

2) О.Б. Кошовец убедительно показывает, что раньше было предметом описания только научных теорий сейчас постепенно замещается набором дискурсивных онтологий относительно «экономического», которые формируются и циркулируют за пределами академической сферы экономической науки. На практике это выражается в том, что функция по производству самой системы представлений об экономических процессах и их описаний в обыденном и профессиональном языке постепенно делегируется

наукой крупным аналитическим и экспертным центрам. Они, в свою очередь, консолидируют управленческие функции вокруг решения мировых вызовов и координируют общий вектор развития мировой экономики. Производя дескриптивные и прескриптивные описания определенных процессов, определяемых как наиболее существенные и наиболее важные в экономике, они меняют представление о традиционном понятии экономической эффективности (цифровизация, устойчивое развитие, и пр.);

3) Большое значение для развития методологии экономической науки имеет то, как в диссертационной работе развиваются и обосновываются ряд оригинальных гипотез относительно путей развития экономической науки и влияния на нее других общественных институтов, в том числе связанных с воспроизводством знания. Прежде всего, это гипотеза о существенной гетерогенности экономического знания и выделение двух принципиально различных типов эпистемических культур экономического знания – научной и административно-экспертной (239-255). Весьма интересным, представляется обоснование автором гипотезы о значительном влиянии структурализма как общенаучного движения на математизацию и формализацию экономической науки (с. 120-135);

4) Оригинальность постановки соискателем проблемы возникает за счет того, что автор, с одной стороны, понимая и принимая основной метод исследования в экономической науке – количественные исследования и математическую формализацию как должное, с другой стороны, не забывает, что рассматриваемая им дисциплина – общественная наука, а значит, она должна создавать теории и давать важные и нетривиальные выводы относительно функционирования общества. Исходя из этого, в диссертации верно ставится вопрос о границах, за которые количественные исследования и формализованные модели в таких общественных науках, как экономика не могут выйти, и что это требуется учитывать при интерпретации выводов. О.Б.Кошовец весьма убедительно демонстрирует реальные возможности крайне формализованного знания и перспективы его дальнейшей экспансии в общественных науках. Эта задача представляется весьма важной, во-первых, поскольку большинство методологических исследований касательно моделей и формализованных методов в общественных науках либо некритически принимают их, либо сразу же отвергают их на основе тезиса об их нерелевантности объекту общественных наук. Данный тезис не утратил своей актуальности и не опровергнут, однако проблема в том, что он системно игнорируется теми, кто настаивает на экспансии количественных и формальных методов прикладной математики в общественные науки как наиболее эффективных в научном плане и показывающих наибольшую результативность и вместе с тем воплощающих (гарантирующих) объективность.

5) Особый интерес представляет исследование соискателем связи между «натурализацией» экономической мысли и становлением систем

технократического управления государством в XIX в., продолжением которого в настоящее время стал процесс квантификации экономического знания, которое постепенно становится и «инструментом государственного и надгосударственного управления, и основным ресурсом корпоративного и делового администрирования, и ключевым средством репрезентирующим экономику в масс-медиа» (с. 291).

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в разработке концептуально-методологических основ изучения современного этапа эволюции экономической теории, расширении и углублении знаний о развитии экономического знания, его методологических и онтологических оснований и их особенностей. В работе содержится значительное число весьма интересных, иногда провокативных гипотез относительно путей развития экономической науки и влияния на нее других общественных институтов, в том числе связанных с производством знания. С ними не всегда можно согласиться, однако они представляют большой интерес, так как выступают в качестве плодотворных стимулов для дальнейшей дискуссии. Диссертант приходит к весьма интересным выводам о том, что «функционирование современного экономического знания определяют глобализированные экономическая профессия и образование, технократическая эпистемическая культура, формируемая национальными и наднациональными бюрократами, корпоративными управленцами, консультантами и экспертами, а также дискурсивное производство, за которое отвечают масс-медиа и эксперты. Большая часть экономического знания создается и функционирует за пределами академической сферы, а это, в свою очередь, отражается на эпистемической культуре научного экономического знания, на установке на «научный реализм», на представлениях об объективности, на онтологиях, которые определяют мышление ученых-экономистов и на их «научном этосе». Такое знание по большей части «не нуждается в объективной (научной) теории и репрезентации экономических процессов, - напротив, оно стремится конструировать и постоянно преобразовывать свой объект», а также продолжать двигать границы социального за счет новых инструментов управления и перевода всех проблем в экономическую плоскость (с. 319 -320).

Диссертационная работа также характеризуется **практической значимостью**. Согласимся с трактовкой практической значимости, представленной в диссертации (с. 31) и автореферате (с. 16). Основные положения диссертации О.Б. Кошовец будут полезны для использования при подготовке и обучении магистрантов и аспирантов - экономистов-теоретиков, историков экономической науки и методологов, а также в системе повышения квалификации и переподготовки преподавателей вузов.

Общие замечания и дискуссионные положения диссертационной работы. Принимая неоспоримые достоинства и научную новизну исследования О.Б. Кошовец и отмечая теоретическую и практическую значимость

сформулированных в диссертационной работе положений, считаем необходимым высказать ряд критических замечаний, а также указать на некоторые дискуссионные моменты и недостатки представленной диссертации и автореферата:

1. О.Б. Кошовец фиксирует противоречие между «научным» и «административно-бюрократическим» этосами, однако чётко не определяет ни того, ни другого. Однако оба эти этоса предусматривают служение – в одном случае, истине; в другом, как минимум, государству. Для обществоведов в ряде случаев эти этосы могут совпадать, однако автор исходит из наличия объективного противоречия между ними. Между тем, в наших (Балацкий, Екимова) работах показывается на примере анализа публикационной активности, что современные ученые относительно редко придерживаются т.н. «научного этоса».

2. Автор неявно исходит из представления о существовании некой единой эпистемической культуры современной экономической науки, и одновременно указывает на возможность конструирования различных «экономических миров». Не оспаривая того, что мейнстрим существует (что подтверждается содержанием работ, которым присуждаются Нобелевские премии), а также соглашаясь с тем, что «миры» различных теоретиков сильно различаются, между характеристиками этих феноменов существует явное противоречие, которое диссертант, по сути, констатирует, но не объясняет.

3. Соискатель постоянно указывает на широкую распространенность в современном, постмодерновом обществе дискурса «экономического». Но в таком случае логично, что грань между фундаментальным и прикладным экономическими знаниями постепенно размывается, основные понятия становятся «бытовыми» концептами. Логично предположить, что экономическая наука «демократизируется», что противоречит представлениям автора об отрыве экономического теоретизирования от тех или иных практик хозяйствования.

4. Критически рассматривая нейроэкономику как попытку преодоления кризиса экономической науки через насыщение ее предмета эмпирическим содержанием, автор, на наш взгляд, незаслуженно оставляет без внимания ряд других, активно обсуждаемых в профессиональной литературе направлений трансформации экономической науки. Например, гетерогенизация магистрального течения и синтеза экономической теории с другими социальными дисциплинами через попытки вписать экономику в некую единую науку о конструировании систем (синергетику, кибернетику, общую теорию систем и пр.).

5. Анализируя различные проблемы репрезентации той реальности, с которой имеют дело ученые экономисты, автор, на наш взгляд, в недостаточной степени уделяет внимание таким альтернативным средствам конструирования «предметной области» экономики, как экономические эксперименты,

междисциплинарные подходы к исследованиям (ценности, сдвиги, культура и т.п. как предметы исследования), структурные эконометрические методы.

6. Значительное внимание Кошовец О.Б. к онтологии экономической науки и ее философским корням сопровождается достаточно сильной перегруженностью специальными философскими терминами и концептами, которые несколько затрудняют чтение. Особенно это заметно в четвертой главе.

Следует подчеркнуть, что высказанные критические замечания являются реакцией на интересные и важные выводы, полученные в диссертационном исследовании и приглашением к дальнейшей дискуссии. Они не снижают теоретическую и практическую значимость исследования, а вызваны желанием предложить идеи для дальнейшей работы в этом научном направлении.

Достоверность и степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется в первую очередь тем, что проведенное О.Б. Кошовец исследование базируется на глубоком и всестороннем изучении фундаментальных научных трудов на русском и иностранных языках, самой современной методологической дискуссии, представленной в специализированных западных журналах по методологии экономической науки, специальной литературы по философии науки, экономической социологии и истории экономической мысли.

Продуктивное использование актуального в настоящее время инструментария и концептуального аппарата философии науки, в том числе концепций предложенных в рамках science and technologies studies, в которых представлен иной образ науки, основанный на исследованиях того, как реально производятся научные знания, а ни какими они должны быть, делает диссертационную работу убедительной, соответствующей последним достижениям в области методологии. Следует отметить, что основные выводы, положения и результаты исследования прошли апробацию на представительных научных конференциях в России и за рубежом. Многочисленные зарубежные конференции, в которых принимал участие соискатель, являются профильными мероприятиями соответствующих международных научных ассоциаций.

Автореферат и опубликованные соискателем работы отражают основное содержание диссертации. Основные результаты и выводы диссертации полностью нашли отражение в опубликованных соискателем 32 работах, в том числе 3 монографиях (в соавторстве), 13 авторских (и в соавторстве) научных статьях в изданиях, индексируемых в международных наукометрических базах «Web of Science» и «Scopus», 9 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК России и в 7 статьях, опубликованных в иных изданиях, а также многочисленных материалах конференций.

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации N2 842 от 24 сентября 2013 года). Диссертация О.Б. Кошовец на тему «Формирование современной парадигмы

экономического знания: методологические, онтологические и институциональные аспекты», представленная на соискание ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 - Экономическая теория, является оригинальной, самостоятельной, комплексной научно-квалификационной работой, ставящей и решающей актуальные научные проблемы (в области методологии экономической науки), которые имеют большое значение для экономической науки. Диссертация опирается на оригинальный методологический подход, обладает теоретической и практической значимостью, содержит новые научные положения и выводы, вносит существенный вклад в расширение представлений о развитии экономической методологии, свидетельствует о высокой научной квалификации соискателя и полностью соответствует критериям, предъявляемым к докторским диссертациям и установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации N2 842 от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Кошовец Ольга Борисовна, заслуживает присуждения ученой степени доктора экономических наук по специальности 08.00.01 — Экономическая теория.

Официальный оппонент,
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Отделения теоретической экономики
и математических исследований,
ФГБУН «Центральный
экономико-математический институт
Российской академии наук»

 Балацкий Евгений Всеволодович

117418 Москва, Нахимовский проспект, 47,
ФГБУН «Центральный экономико-математический
институт Российской академии наук»
Телефон: +7(499)724-24-68
E-mail: balatsky@inbox.ru